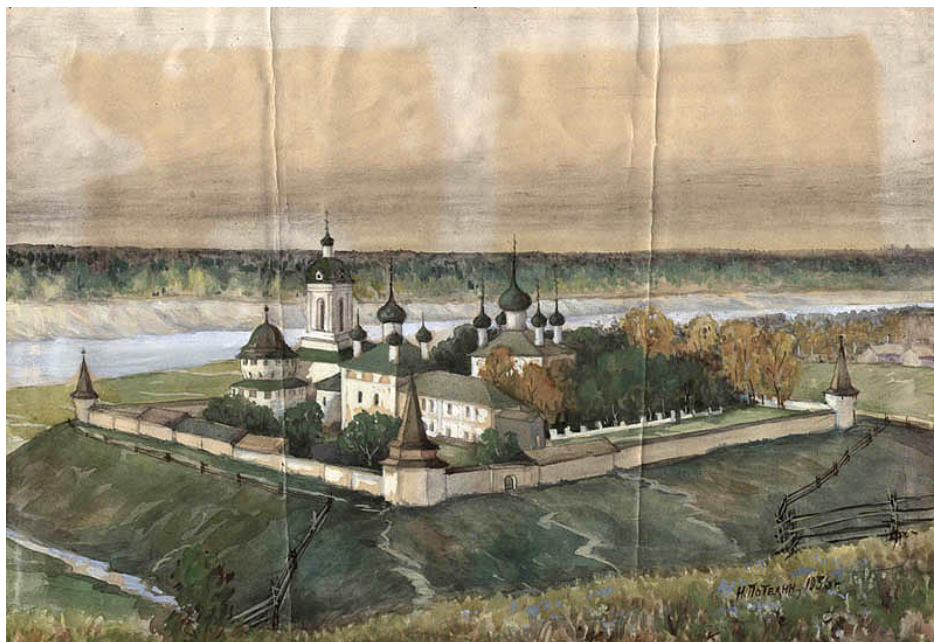

В жестких рамках водохранилищ иногда случаются события, заставляющие вспомнить масштабные стихийные явления прошлого, что Волга по-прежнему остается сложным организмом, живущим самостоятельной жизнью. Можно вспомнить, что весной 2013 года произошел редкий по масштабам паводок – волжские воды угрожающе подтопили набережные, волны и льдины бушевали на площадках пристаней, низких луговых берегах. Весной 2014 года произошло обратное явление – уровень воды резко упал, и река приоткрыла многие свои тайны. Затопленные в годы индустриализации территории неожиданно оказались на поверхности – исторический центр Калязина на короткое время вновь стал сушей, около Углича местами на десятки метров выступили из воды прежние берега.

Немного ранее, в конце зимы, сильно осевший лед обозначил контуры разрушенного и затопленного в конце 30-х годов XX века Покровского монастыря. Как и в засушливые годы (1990 – начало 2000-х) пологие ледяные холмы отмечали места основных зданий, позволяли наглядно ощутить забытую реальность прошлого, прикоснуться к святыням старого Углича.

Хорошо известно, что уличский Покровский монастырь располагался на левом берегу Волги, примерно в трех верстах от города. Он стоял на низкой береговой террасе у впадения в Волгу речки Мимошни, которая петлей окружала монастырь и отделяла его от основного берега. К югу от обители находилась подмонастырская слобода, а сохранившаяся донине деревня Покровские Горки стояла в стороне от Волги на возвышенности, которая после заполнения водохранилища стала обрывистым берегом.

Обитель была видна за несколько верст, в том числе и из города. При взгляде с Волги и с правого берега она представляла в виде протяженной линии ограды, ограниченной по углам башенками, и возвышавшимся в центре массивных объемов пятиглавых Покровского собора и Богоявленской церкви, Святых ворот с двумя крепостными башнями, классическим портиком и колокольной. При виде с горы обитель раскрывалась, словно на ладони, в форме ограниченного стенами неровного четырехугольника, осененного храмами, и напоминала небольшую крепость или древнерусский городок.

Покровский монастырь известен с середины XV века. Великий князь Василий II (Темный) даровал обители право собирать пошлину с проходивших по Волге судов, так называемый «пудовой вес». В 1466 году угличский князь Андрей Васильевич Большой пригласил в свое княжество из Троицкого Калязинского монастыря племянника – основателя обители, преподобного Макария Калязинского (Паисия). Преподобный Паисий выбрал для жительства небольшой монастырь на берегу Волги и занялся его устройством. При игумене Паисии обитель получила свое посвящение по обретенной чудотворной иконе Покрова Божией Матери и достигла небывалого расцвета, являлась вплоть до своего конца наиболее известным и почитаемым монастырем Угличского края.

В 1479-1482 годах в монастыре был построен каменный Покровский собор, своими размерами и уникальным обликом поражающий не только современников, но и исследователей XIX – начала XX веков. На освящение храма 1 октября 1482 года прибыли ростовский архиепископ Иоасаф, многие архимандриты, игумены, князь Андрей Большой со свитой и большое число простых людей. Для Угличского княжества это было событие необычайной важности.

В тот период Покровский монастырь от Андрея Большого получил значительные земельные пожалования: в 1476 году на правом берегу около Рождественского оврага была основана слобода, позднее по посвящению церкви названная Иерусалимской. Были получены деревни Левайцево, Новоселка, Выдры, Осташево, Деревеньки, Черкасово с многочисленными прилегающими пустошами. Позднее, с конца XV века, права на земельные владения неоднократно подтверждались московскими государями и угличскими удельными князьями, земли приобретались или получались в виде пожалований. В числе прочего во владении Покровского монастыря также находились село Спасское «на Корожечне», земли в Елоцком, Койском и Кадском станах Угличского уезда.

На берегу Волги между устьями Грехова ручья и речки Передерихи в 1489 году преподобным Паисием и его учеником Адрианом был основан Никольский Грехозаруцкий монастырь, ставший приписным к Покровскому и

просуществовавший до Смутного времени. Эта небольшая обитель была центром правобережных владений Покровского монастыря. Известная и ныне деревня Новоселки в XVI-XVII веках именовалась селом Новым, там была деревянная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, тоже разрушенная в Смутное время.

Покровский монастырь являлся одним из крупнейших вотчинников Угличского края. Его владения в Городском стане Угличского уезда простирались на правом берегу Волги на 11 верст 42 сажени, а на левом – с перерывами 7 верст 608 сажений, т.е. около 8 верст. На всем этом протяжении волжских берегов и по берегам прилегавших рек располагались рыбные ловли монастыря.

На правой нагорной стороне владения обители начинались немного выше по течению от города – узкая полоса берега от Заяцкого ручья (ныне затопленный участок в районе порта) и основные владения от Камышева ручья завершались у сельца Городищи, у Дугановского ручья. На левой луговой стороне – владения начинались вверх по Волге от Богоявленской горы и Крутого (Рыкунова) ручья (ныне местность в районе окончания насыпи канала шлюза и Зеленого ручья) и заканчивались у сельца Пески, по пути прерываясь владениями нескольких помещиков.

В XVIII столетии хозяйственная самостоятельность монастыря и права на земельные владения были существенно ограничены, а в 1764 году при секуляризации церковных земель все прежние владения стали государственными, были переданы в ведение Коллегии экономии. Реформа 1764 года способствовала улучшению положения прежних монастырских вотчин. Их жители, по сути дела, стали свободными людьми, что логично сказалось на их достатке и образе жизни. В более позднее время государственные крестьяне, как правило, были более зажиточными, чем помещичьи крепостные, отличались большей хозяйственной активностью, нередко работали в городах в качестве подрядчиков и мастеров. В архивных документах часто встречаются имена жителей Иерусалимской и Покровской подмонастырской слобод, села Спасского, занятых в различных работах.

Так монастыри, проживание в вотчинах которых бывало иногда более вольготным, чем в городских посадах и у мелкопоместных помещиков, невольно оказали своим бывшим работникам важную услугу, став источником освобождения огромных масс населения страны.

Покровский монастырь и после утраты вотчин сохранял свое высокое положение и известность. Для угличан вплоть до XX века он являлся одной из важнейших святынь, а для путешественников – видной достопримечательностью Верхней Волги.

Связь реки и обители носила неразрывный характер. Монастырь, по божественному откровению преподобному Паисию, построенный на низком берегу, нередко страдал от разрушительных наводнений, стойко переносил тяготы жизни, пока на исходе 30-х годов XX века не был полностью поглощен водами Угличского водохранилища. С тех пор развалины монастыря, святое место подвигов многих подвижников веры, покоятся на волжском дне, лишь иногда, на короткое время, поднимаясь на поверхность ледяными холмами.

Но память о монастыре жива не только в виде сохранившихся художественных изделий и святынь, но и в истории многочисленных сел и деревень, когда-то составлявших его вотчину, в истории волжских берегов, с которыми он столь тесно был связан.

Евгений ЛИУКОНЕН

«Угличанин» №36 (389) от 17.09.2014 года

{loadposition yandex-knopka}{jcomments on}